

УДК 347.736

ББК 67.404.0

DOI 10.22394/1682-2358-2024-1-38-49

I.A. Emelyanova, *Candidate of Sciences (Law), Docent of the Civil Law and Proceedings Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

A.V. Ershov, *Head of the Department for Control and Supervision in the Sphere of Self-Regulatory Organizations of the Saratov Region Rosreestr Department, 2nd Class Advisor of the State Civil Service of the Russian Federation*

LEGAL STATUS OF THE ARBITRATION MANAGER IN MODERN RUSSIA: RELATIONSHIP OF PUBLIC AND PRIVATE PRINCIPLES

The current legislation establishing the legal status of arbitration managers is analyzed. Problems of the relationship between public and private principles in the activities of this subject of professional activity are studied. Proposals for improving legislation in the field of insolvency (bankruptcy) are outlined.

Key words and word-combinations: insolvency (bankruptcy), arbitration manager, legal status, remuneration of the arbitration manager, legal regulation.

I.A. Емельянова, *кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: smagina@yandex.ru)*

А.В. Ершов, *начальник отдела по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций Управления Росреестра по Саратовской области, Советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2-го класса (email: ershovav@list.ru)*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ

Аннотация. Проводится анализ действующего законодательства, устанавливающего правовое положение арбитражного управляющего. Исследуются проблемы соотношения публичных и частных начал в деятельности данного субъекта профессиональной деятельности, а также приводится ряд предложений по совершенствованию законодательства в сфере несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова и словосочетания: несостоятельность (банкротство), арбитражный управляющий, правовое положение, вознаграждение арбитражного управляющего, правовое регулирование.

Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) традиционно находятся в центре внимания исследователей, поскольку законодательство в данной сфере чрезвычайно востребовано на практике. В то же время его реализация сопряжена с целым рядом вопросов, которые активно обсуждаются в научной литературе. Даже в самой благополучной экономической ситуации соперничество хозяйствующих субъектов приводит к тому, что наиболее успешные из них неизбежно вытесняют менее конкурентоспособные предприятия, вынужденные покидать рынок. Вместе с тем банкротство хозяйствующих субъектов, проигравших в борьбе с конкурентами, — это естественный процесс в условиях рыночной экономики.

Современную экономическую ситуацию и в России, и в мире в целом считать благополучной никак нельзя. Существенный урон экономикам государств нанесло распространение в 2019—2021 гг. коронавирусной инфекции. Вынужденное резкое сокращение деловой активности вследствие ограничений, направленных на сдерживание распространения вируса, негативно сказалось практически на всех отраслях экономики [1]. Многие предприниматели уже тогда оказались на грани банкротства. В настоящее время ситуацию усугубляет санкционное давление на российскую экономику, которое также чревато резким увеличением числа банкротств организаций.

В связи с этим очевидно, что востребованность законодательства о несостоятельности будет постоянно возрастать. Сложившаяся в настоящее время практика его реализации свидетельствует о наличии многочисленных проблем в данной сфере и необходимости совершенствования действующего законодательства. В первую очередь, на наш взгляд, изменения российского законодательства должны коснуться правового положения и порядка назначения арбитражного управляющего. Трудно переоценить роль этого субъекта в процессе банкротства, поскольку именно арбитражный управляющий проводит назначаемые судом процедуры банкротства и тем самым реализует нормы действующего законодательства о несостоятельности. При этом именно от того, насколько профессионально действует управляющий, зависит эффективность реализации как публичных, так и частных интересов в процессе банкротства.

Приходится констатировать, что действующее российское законодательство не создает необходимых условий для эффективной работы управляющего. Прежде всего это касается проблемы обеспечения независимости конкретного субъекта в процессе проведения процедур банкротства. С одной стороны, п. 2 ст. 20.2 Федерального закона о

несостоятельности [2] устанавливает запрет на утверждение в деле о банкротстве арбитражных управляющих, которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам. Это положение призвано обеспечить независимость и беспристрастность арбитражных управляющих при проведении процедур банкротства в отношении конкретных должников. С другой стороны, установленный ст. 45 данного Федерального закона порядок назначения арбитражного управляющего создает предпосылки для ангажированности управляющего. Так, согласно ст. 39 и 41 Закона, при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом заявитель должен указать конкретную кандидатуру управляющего или наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден временный управляющий. В соответствии с положениями ст. 45 названного Федерального закона по запросу арбитражного суда саморегулируемая организация подтверждает соответствие указанной в заявлении кандидатуры необходимым требованиям, после чего суд утверждает данную кандидатуру для проведения правовой процедуры банкротства в отношении конкретного должника. Следовательно, очевидно, что заявитель может выбрать «удобного» для себя кандидата, который с высокой долей вероятности будет лоббировать интересы соответствующего кредитора в ущерб интересам всех остальных участников дела о банкротстве. Не зря многие исследователи указывают на коррупциогенность норм законодательства о банкротстве в отношении порядка назначения судом кандидатуры арбитражного управляющего и отсутствие механизмов по пресечению данной неправомерности [3, с. 320]. Когда законодатель позволяет кредиторам выбирать арбитражного управляющего, возникают проблемы, связанные со сговором конкретного арбитражного управляющего с конкретным кредитором или должником [4, с. 233]. Сегодня назрела необходимость реформирования сложившегося порядка назначения арбитражного управляющего и внесения соответствующих изменений в специальное законодательство. Наиболее перспективной представляется идея, сформулированная в рамках законопроекта о включении в российское законодательство о банкротстве положений, закрепляющих порядок утверждения кандидатуры на должность с помощью специальных программно-технических ресурсов путем системы случайного выбора из Регистра арбитражных управляющих, который формируется и ведется Судебным департаментом при Верховном Суде РФ [5]. Автоматизация процедуры выбора кандидатуры арбитражного управляющего позволит избежать проявлений субъективизма и коррумпированности при утверждении управляющего для

проведения процедур в отношении конкретного должника. На наш взгляд, следует предоставить заявителю возможность определять свои требования к кандидатуре временного управляющего, а также выбирать несколько саморегулируемых организаций (от 3 до 5), из числа членов которых будет выбран в итоге подходящий управляющий. При этом в жеребьевке должны участвовать все изъявившие желание управляющие, которые соответствуют предъявляемым требованиям. Такой механизм позволит минимизировать проявления субъективного подхода со стороны саморегулируемых организаций.

При изучении порядка назначения арбитражного управляющего, следует выделить случаи несостоятельности стратегических предприятий. По нашему мнению, для проведения правовых процедур банкротства в отношении таких должников, управляющий должен назначаться в специальном порядке, поскольку в этой ситуации важно обеспечить выполнение государственного заказа, когда на первый план выходят публичные, государственные интересы. В связи с этим, согласно ст. 192 Закона о банкротстве юридическим лицом, участвующим в деле о банкротстве стратегических предприятия или организации, является правомочный орган государственной власти, обеспечивающий реализацию единой государственной политики в сфере экономики, в условиях которой осуществляет свою деятельность соответствующие стратегические предприятие или организация. Кроме того, участие государства в делах о банкротстве стратегических предприятий обычно проявляется также в предоставлении обеспечения для проведения финансового оздоровления и погашения задолженности перед кредиторами. В связи с этим целесообразно в качестве арбитражного управляющего утвердить государственного служащего — представителя соответствующего федерального органа государственной власти, который в силу своих должностных полномочий будет реализовывать интересы государства в деле о банкротстве.

В настоящее время важной проблемой остается излишняя загруженность наиболее востребованных управляющих. Законодатель не ограничивает количество процедур банкротства, которые одновременно может проводить тот или иной управляющий. В связи с этим вполне понятно их желание набрать большое количество процедур и тем самым максимизировать свой доход. Однако при таком подходе участие их в проведении процедур становится формальным и по сути с должником, как правило, работают их помощники, советники и т.п. Именно поэтому важно закрепить предельные величины по количеству процедур, осуществляемых арбитражным управляющим одновременно, прежде всего тех, где арбитражный управляющий исполняет

функции руководителя должника (внешнее управление и конкурсное производство).

В научном сообществе существует несколько подходов к определению правового положения арбитражного управляющего. Среди них обращают на себя внимание две противоположные позиции, существование которых обусловлено тем, что в деятельности арбитражного управляющего тесно переплетаются публичные и частные начала. Довольно убедительно выглядят доводы сторонников так называемого «публичного» подхода к сущности арбитражного управляющего. В частности, А.П. Шафранов определяет арбитражного управляющего в качестве должностного лица, наделяемого полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер [6]. В подтверждение своей позиции сторонники такого подхода указывают на то, что процедуры банкротства носят публично-правовой характер и управляющий, который их проводит, действует не в интересах конкретного должника, кредитора или даже общества, а обеспечивает баланс интересов всех заинтересованных субъектов правоотношений. Видимо, принимая во внимание эти аргументы, в Федеральный закон о банкротстве были внесены изменения, согласно которым с 1 января 2011 г. деятельность арбитражного управляющего перестала признаваться предпринимательской и теперь относится к профессиональной деятельности. Тем не менее законодатель закрепил право арбитражного управляющего заниматься иными видами профессиональной и предпринимательской деятельностью при условии, что она не влияет на надлежащее исполнение им обязанностей в деле о банкротстве. Сторонники публичной теории критикуют данную норму Закона о банкротстве и даже предлагают экстраполировать на арбитражного управляющего запрет заниматься предпринимательской и иной профессиональной деятельностью, установленной для государственных служащих. На наш взгляд, такая позиция выглядит в целом убедительно, однако логичным продолжением преобразования российского законодательства в рамках установленного подхода было бы признание арбитражного управляющего государственным служащим с закреплением за ним определенного круга полномочий и выплатой ему вознаграждения за счет бюджетных средств.

Сторонники частного правового подхода к пониманию правового положения арбитражного управляющего также приводят убедительные аргументы. В частности, О.Р. Зайцев указывает на то, что главные полномочия арбитражного управляющего связаны с управлением имуществом должника (имеется в виду прежде всего полномочие продавать

его имущество), которые относятся к частному праву [7, с.73]. Однако, как показывает анализ действующего законодательства и существующей практики, далеко не всегда главной функцией управляющего является управление имуществом должника. Например, основными задачами временного и административного управляющих выступают анализ финансового состояния должника и контроль за деятельностью его руководства. В связи с этим неправильно утверждать сугубо частноправовую направленность деятельности арбитражного управляющего и тем самым умалять значение публично-правовой ее составляющей.

Вместе с тем О.Р. Зайцев справедливо отмечает, что назначение арбитражного управляющего судом не приводит к тому, что управляющий становится служащим суда — он осуществляет свою деятельность независимо. Важнейшим аргументом в поддержку частноправовой теории является также тот факт, что вознаграждение управляющему выплачивается за счет имущества должника (частного лица), а не из средств государственного бюджета.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в нем реализован скорее частноправовой подход к сущности арбитражного управляющего, поскольку согласно ст. 20 Закона о банкротстве арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и занимается частной практикой. В пользу данного утверждения свидетельствует и тот факт, что вознаграждение управляющему выплачивается за счет средств должника, а не государственного бюджета. Частноправовой характер статуса управляющего выражается также в предоставлении ему права осуществлять предпринимательскую деятельность. Однако имеются предпосылки, свидетельствующие о целесообразности усиления роли государства в регулировании деятельности арбитражного управляющего.

С момента своего утверждения в деле о банкротстве арбитражный управляющий является не просто гражданином, а субъектом профессиональной деятельности, от решения которого зависят права и интересы широкого круга лиц. Деятельность арбитражного управляющего становится для него частной практикой и связана с осуществлением им полномочий, которые в значительной степени носят публично-правовой характер.

Для самих арбитражных управляющих вопрос организации контрольно-надзорных функций за ними со стороны государства достаточно болезненный. Преобладает мнение, что они удивительным образом оказались под чрезвычайным давлением государственного контроля

[8]. Отсутствие у арбитражных управляющих ощущения четкой определенности критериев осуществления государственного контроля, отсутствие раскрытия в законах толкования некоторых понятий ведения отдельных мероприятий контроля, а также наличие, по мнению арбитражных управляющих, правовых пробелов, порождает жаркие споры и возмущения многих арбитражных управляющих, полагающих себя наиболее ущемленными участниками в процедурах банкротства. Несомненно, в деле о банкротстве ключевая роль принадлежит арбитражному управляющему. Он представляет собой независимое лицо, осуществляющее профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой, главная задача которого заключается в беспристрастном посредничестве между сторонами процесса — судом, кредиторами и должником. Не менее важной функцией арбитражного управляющего выступает четкое соблюдение положений российского законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Контроль за деятельностью арбитражного управляющего осуществляет саморегулируемая организация, а не какой-либо орган государственной власти. Согласно п. 2 ст. 22 Закона о банкротстве саморегулируемая организация арбитражных управляющих обязана контролировать профессиональную деятельность членов саморегулируемой организации в части соблюдения требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности, а также рассматривать жалобы на действия своего члена. В то же время территориальные органы Росреестра, реализуя функции органа по контролю (надзору) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, на основании п. 10 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, а также абзаца 7 п. 3 ст. 29 Закона о банкротстве наделены полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях в отношении арбитражных управляющих при совершении ими неправомерных действий в процедурах банкротства. Возбуждение административных дел, проведение расследований, составление протоколов и направление их в суд — все эти действия уполномоченных должностных лиц Росреестра по сути выполняют функции контроля и надзора в отношении именно арбитражных управляющих, а также носят профилактический характер по недопущению совершения ими правонарушений в будущем.

Следовательно, полномочия, предоставленные Росреестру нормами действующего законодательства, вполне могут считаться контрольными функциями со стороны органов государственной власти за профессиональной деятельностью арбитражных управляющих. Тем не ме-

нее некоторые арбитражные управляющие настаивают, что никаких полномочий по осуществлению контрольных (надзорных) функций за деятельностью членов СРО (арбитражных управляющих) на Росреестр не возложено [8]. Например, высказываются умозаключения о том, что территориальные органы Росреестра вовсе не могут рассматривать жалобы на незаконность действий (бездействия) арбитражных управляющих, поскольку им кажется, что сама по себе жалоба (заявление) не может содержать достаточных данных, указывающих на событие правонарушения, наличие которых требует КоАП РФ для возбуждения административного дела (ч. 1.1 ст. 28.1). Предусмотренный же КоАП РФ повод для возбуждения административного дела в виде «непосредственного обнаружения должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения» (п. 1 ч. 1 ст. 28.1) не может применяться должностными лицами Росреестра, так как, по мнению арбитражных управляющих, фактически является проверкой. В связи с этим арбитражными управляющими предлагается принять меры по исключению составов «специальной» административной ответственности для арбитражных управляющих по ч. 3, 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ [8].

Однако центральный аппарат Росреестра руководствуется тем, что компетенция Росреестра (его территориальных органов) и его должностных лиц по составлению протоколов об административных правонарушениях в отношении арбитражных управляющих (в частности, по ч. 3, 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ) определяется п. 10 ч. 2, ч. 3 ст. 28.3 КоАП РФ, п. 3 ст. 29 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также приказом Минэкономразвития России от 25 сентября 2017 г. № 478 «Об утверждении перечня должностных лиц Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, и о признании утратившими силу некоторых приказов Минэкономразвития России».

Нельзя также принижать роль главного надзорного органа страны — прокуратуры. Ею регулярно, на постоянной основе осуществляется работа по защите и восстановлению нарушенных прав граждан при банкротстве хозяйствующих субъектов с повышенной социальной значимостью. Прежде всего это организации, имеющие объекты незавершенного строительства многоквартирных домов, и предприятия, имеющие задолженности по заработной плате, находящиеся в процедурах банкротства. Прокуроры при их банкротстве

ориентированы на тщательную проверку деятельности арбитражных управляющих, принятие незамедлительных мер в случае выявления нарушений. При этом органы прокуратуры всегда при проведении проверок деятельности арбитражных управляющих в процедурах банкротства указанных предприятий выносят требования к территориальным органам Росреестра о выделении специалистов для участия в проверках, которые присоединяются к прокурорским проверкам.

Несомненно, следует учитывать мнение и самих подконтрольных субъектов — арбитражных управляющих, которые все настойчивее в последнее время указывают на необходимость реформирования законодательства об осуществлении в отношении них контрольно-надзорных функций Росреестром. Однако воплощение идеи арбитражных управляющих о проведении изменений путем ослабления или полного исключения такого контроля полагаем недопустимым.

В последние годы наблюдается увеличение в арифметической прогрессии количества процедур банкротства, особенно физических лиц. Только за первое полугодие 2023 г. 163 тысячи граждан были признаны банкротами. Как следует из данных «Федресурса», с момента существования судебного банкротства физических лиц (с октября 2015 г.) банкротами были признаны уже почти 1 млн человек [9].

Россияне взяли в августе 2023 г. потребительские кредиты на рекордные 719 млрд рублей. Суммы, которые берут граждане на различные бытовые нужды, растут с зимы 2022 г. Тогда выдачи кредитов обвалились до 86 млрд рублей, но потом резко выросли [10]. Массово набирая кредиты, большинство россиян не рассчитывают свои силы по их возвращению, поэтому в обозримом будущем количество процедур банкротства физических лиц снижаться не будет. В складывающихся условиях увеличения кредитной задолженности граждан России и, соответственно, последующего роста количества процедур банкротств, целесообразно усилить государственный контроль за деятельностью арбитражных управляющих и обеспечить неотвратимость наказания за допущенные ими правонарушения в сфере законодательства о несостоятельности (банкротстве). Несомненно, требуется внесение соответствующих изменений и в КоАП РФ. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ и иные нормативные правовые акты направлены на устранение проявившихся недостатков и в связи с актуализацией норм и правил в соответствии с современными тенденциями развития экономики страны. Именно этим в настоящее время занимается центральный аппарат Росреестра, ведя активную законотворческую работу, в том числе в направлении совершенствования своей контрольно-надзорной деятельности в целом.

По нашему мнению, прежде всего следует изменить порядок предоставления кандидатуры арбитражного управляющего для утверждения его арбитражным судом в деле о банкротстве. Более того, процедуры банкротства в отношении стратегической организации должен проводить чиновник — служащий соответствующего федерального органа исполнительной власти, который прежде всего продвигает интересы государства в деле о банкротстве. Кроме того, функции финансового управляющего также должны быть переданы специалистам, получающим вознаграждение и иные социальные гарантии за счет средств государственного бюджета. Такое нововведение позволит эффективно бороться со злоупотреблениями со стороны арбитражных управляющих, которых установленный ныне размер вознаграждения не стимулирует к правомерному поведению, а напротив, подталкивает к сговору с должниками, выводить имущество из состава конкурсной массы в ущерб кредиторам и получать таким незаконным способом дополнительное вознаграждение. Еще одним преимуществом передачи функций финансового управляющего государственным служащим может стать сокращение срока проведения процедур банкротства за счет повышения уровня профессионализма финансовых управляющих, обусловленного более узкой специализацией по сравнению с арбитражными управляющими.

В правовом положении арбитражных управляющих существуют проблемы, связанные с социально-экономическим положением данной категории субъектов профессиональной деятельности. Вознаграждение управляющего является основным стимулом его деятельности. Именно для того, чтобы максимизировать его размер, управляющие соглашаются проводить процедуры банкротства в отношении крайне проблемных предприятий, стремятся увеличить количество проводимых ими процедур. Тем не менее закрепленная в действующем законодательстве система оплаты труда арбитражных управляющих имеет существенные недостатки. Например, фиксированная часть вознаграждения управляющих не индексировалась с 2008 г. В связи с этим в положениях законопроекта № 1 172 553 предполагается кардинальное изменение подхода к расчету вознаграждения арбитражного управляющего. Так, систему фиксированных ежемесячных выплат предлагается заменить единовременной выплатой, которая будет осуществляться по окончании конкурсного производства или по прекращении производства по делу о банкротстве. При этом размер такой выплаты будет колебаться от 100 до 500 тысяч рублей, в зависимости от стоимости активов должника. Таким образом, очевидно, законодатель решил нацелить арбитражного управляющего на

сокращение сроков проведения процедур банкротства. Вместе с тем некоторые исследователи отмечают, что такой подход может привести к сокращению размера вознаграждения управляющего, а также к существенной задержке выплаты, что лишь усугубит материальное положение арбитражного управляющего [11, с. 969]. Достойное вознаграждение арбитражного управляющего является необходимым условием его эффективной и добросовестной работы. Адекватный уровень оплаты труда арбитражных управляющих, соответствующий уровню современных требований, безусловно, повысит профессиональный интерес к данной сфере деятельности со стороны высококвалифицированных специалистов [12, с. 168], обеспечит приток профессиональных кадров.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, современная социально-экономическая ситуация в России остается довольно неопределенной, поэтому количество банкротств хозяйствующих субъектов в ближайшей перспективе будет увеличиваться. В связи с этим актуальность исследований, направленных на совершенствование законодательства в сфере банкротства, возрастает.

Во-вторых, необходимо реформирование законодательства, определяющего правовое положение и порядок назначения арбитражного управляющего. Действующий закон о банкротстве воплощает частноправовой подход к правовому статусу управляющего в деле о банкротстве. Однако, на наш взгляд, следует обратить внимание на публично-правовые аспекты правового положения арбитражного управляющего и усилить контроль за его деятельностью со стороны государственных органов. В частности, целесообразно изменить порядок утверждения управляющего в деле о банкротстве.

В-третьих, следует законодательно закрепить систему вознаграждения арбитражных управляющих, адекватную уровню квалификации и их трудовым затратам.

Библиографический список

1. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социально-экономические_последствия_пандемии_COVID-19#Россия
2. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6206.
3. Кондрашов А.А. Проблематика утверждения кандидатуры арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) // Наукосфера. 2021. № 4-2. С. 318–322.

4. *Чугунов И.Д.* Правовой статус арбитражного управляющего в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник научных статей VI международной научно-практической конференции. Пенза, 2016.

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части повышения гарантий независимости, добросовестности и компетентности арбитражного управляющего в ходе дела о банкротстве: проект Федер. закона (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/09-16/00054982) (текст по состоянию на 24 авг. 2023 г.). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7?ysclid=llp3psmdn3816920050>

6. URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/3/k_voprosu_o_pravovom_status_e_arbitrazhnogo_upravlyayuschego/

7. *Зайцев О.Р.* Вознаграждение арбитражного управляющего. Новые разъяснения ВАС РФ // Арбитражная практика. 2014. № 2.

8. *Михаил Лятин:* Арбитражные управляющие выдвигают лозунг: «Нет проверки – нет протокола!» URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/arbitraznye-upravliaiushhie-vydvigaiut-lozung-net-proverki-net-protokola-3734>

9. *Роза Алмакунова:* Обновили дефолт: за полгода банкротами стали 163 тыс. россиян. URL: <https://iz.ru/1541690/roza-almakunova/obnovili-defolt-za-polgoda-bankrotami-stali-163-tys-rossiian>

10. Как россияне взяли за месяц в кредит больше ₽700 млрд // Инфографика. URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/10/2023/6527c9e49a794710e084c8a3?from=copy>

11. *Полутин С.В., Мотькин Р.В., Мотькин В.Н.* Социально-правовые аспекты профессионального положения арбитражных управляющих в условиях реформирования института в Российской Федерации // Регионология. 2021. № 4 (117). С. 959–979.

12. *Акулов А.Я., Ряховский Д.И.* Экономическая природа стимулирующего воздействия вознаграждения арбитражного управляющего и основания по его выплате // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 1. С. 163–168.